

LXXXIII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

... От души и чистого сердца посылаю Вам, г-н редактор, и всем сотрудникам нашего дорогого журнала „ВК“ мое сердечное пожелание. Дай Бог, чтобы зажженное Вами пламя народной свободы не угасло в сердце казачьем и зажгло бы своим пламенным огнем последние души нашего народа, проживающего здесь, на чужбине, и там, на территории нашей страдающей Родины — Казаккии. Да здравствует свободная мать Казаккиа! Да здравствует наш борец свободы — юбиляр!

ЮБИЛЯНТУ:

К тебе, родной журнал, я обращаюсь!
Тебя хочу прославить до небес!...
Твоим порывом все больше зажигаюсь
И дух казачий в душе моей воскрес.
Да разве это! А сколько других душ?!
Все тянутся в ряды твои святые,
Бросают русский непосильный гуж,
Точа клинки свои стальные.

За это честь тебе до века —
Ты объединил безродных казаков,
Ты делаешь из раба вольного человека
И рвешь российский гнет стальных оков.
Все знают, что ты борец свободы
И свято чтить права своих отцов,
За них ты борешься немалые годы —
Потери нет, растут ряды бойцов.

Тобой враг сломлен, этим я горжусь
И шлю почет тебе хвалебный
И в светлый день походом приобщусь,
Идя отстаивать народ свой бедный.

И этот юбилей четвертой годовщины
Ты празднуешь сей час в чужой стране,
Но пятый год (лишимся мы чужбины)
Отпразднуем твой день на родине мы все.

5-XII-31 г. Румыния. Галац.

А. Бабков.

LXXXIV.

В редакцию журнала „Вольное Казачество“.

Присоединяемся к торжеству. Да здравствует Вольное Казачество! Да здравствует Казаккиа!
Вольноказачий Курень имени Юрия Гончарова в
Братиславе. № 139. 1931 г. 8 дек.

С вольноказ. приветом Атаман *Ив. Безуглов.*
Помощник Атам. *Ив. Бойко.* Писарь *Еременко.*

LXXXV.

Уважаемый г-н Редактор!

Шлю привет и благопожелания долгие годы существовать нашему родному журналу „В. К.“ и братьям казакам, поддерживающим его. В этот день пусть каж-

дый из нас проникнется сознанием того, что своим каким бы то ни было участием в этом журнале он поддерживает пламень нашей свободы, памятью о том, что последняя есть сильный и почти единственный стимул для достижения высоких идеалов, которые носит каждый казак в своем сердце — освобождение родных краев. Этот стимул должен крепнуть с каждым годом все больше и больше, при сознании, что этим самым мы приближаем день и час, когда наступит конец страданиям не только нам, эмигрантам, а и нашему родному народу, нашим братьям, оставшимся там. Нет места здесь личным счетам, когда дело касается высоких идеалов, нашей судьбы и всего Казачества. А вам, непосредственные участники в издании этого журнала, приношу искреннюю благодарность за вашу неутомимую работу в поддержании столь дорогого и святого для нас идеала. Пусть же и в будущем не покидают вас силы и вера в наше дело, а также та энергия, с которой вы так неустанно держали поднятое вами 4 года тому назад казачье знамя свободы.

Болгария. 4-XII-1931. Агроном *И. Евсиков.*

LXXXVI.

Считаю своим долгом поздравить с днем Ангела и четырехлетним юбилеем нашего милого и дорогого дитяти „Вольного Казака“. Дай Бог, чтобы он мужал, рос и креп, как казачий дуб, на страх врагам и на славу нам, казакам, чтобы под его ветвями могло, как и встарь, объединиться и найти себе покров наше будущее Вольное Казачество.

Еще молю Бога, чтобы он послал мудрость и силы его доблестным воспитателям, сотрудникам, начиная от старейшего нашего батька ген. Кокунько и кончая самым молодым казаком патриотом. Дай Бог, чтобы зажженный вами луч идеи и справедливости Казачеству смел на своем пути все преграды и препятствия, которые нам ставят враги Казачества.

14-XI-31 г. Сев.-Ам. СШТ.

Казак Влад. ст. Лаб. от. *Ф. А. Пахомов.*

LXXXVII.

Глубокоуважаемый г-н редактор, сотрудники и все вольные казаки!

Сердечно поздравляем Вас с 4-й годовщиной выхода в свет журнала „В. К.“. Мысленно присутствуем среди Вас и родных казаков в этот знаменательный вечер. Шлем свой казачий привет всем вольным казакам и желание отпраздновать еще много, много юбилеев существования журнала „В. К.“, но только у себя на родине, в нашей вольной, независимой „Казаккии“.

Казаки города Бордо. 24-XI-31 г.

Подписал *И. В. Чуприна.*

(Окончание писем — приветствий будет помещено в следующем номере).

Редакция „В. К.“ сердечно благодарит всех тех, кто поздравил ее с днем вольноказачьего праздника в день 10 декабря. Всем — вольноказачий привет!

О В.-К. с'езде.

I.

Казачий ответ „неверящим“.

(По поводу инициативы южинцев).

Вопрос об эмигрантском казачьем с'езде, много раз обсуждавшийся на страницах „В. К.“ и в особенности мной, опять всплыл, как тема дня и на этот раз в реальной форме. Во-первых, станичники южинцы проявили инициативу и избрали путь к изысканию средств,

а именно стали на тот путь, на который я имел честь указывать, как на единственно возможный, если казаки решаются на него стать. Южинцы, во главе со своим атаманом Балабиным, рубанули по этому вопросу и, не говоря, что называется худого слова, собрали из своих скромных трудовых заработков 190 франков в фонд созыва с'езда. Привыв их, конечно, надо отнести к разряду дел, а не слов.

Из пояснения редакции „В. К.“ уже разрешается другой вопрос, который надлежало решить при созыве

с'езда. Из него видно, что с'езд будет только — вольноказачий. Таким образом вопрос о с'езде сразу стал на определенный путь, разрешившись в двух пунктах, вызывающих размышления: Во-первых, с'езд будет — вольноказачий, а во-вторых, созывается он на средства самих казаков.

Став на такие рельсы, вопрос о с'езде уже имеет определенное будущее, ибо созвать вольноказачий с'езд гораздо легче, чем всеказачий, без различия партий. Само собой разумеется, на с'езд будут допущены только представители вольноказачьих станиц и хуторов, зарегистрировавшихся заранее в центре, доказавших свою вольноказачьность и принявших участие в сборе средств на созыв. Такой с'езд будет полезен, созвать его можно, дело, конечно, времени, в котором будут собраны достаточные средства.

Говоря об этой инициативе южинской вольноказачьей станицы имени Пугачева, нельзя не упомянуть и еще об одном факте: как помнят читатели на каз. собрании в Париже, в своем выступлении, один генерал уличал казаков в отсутствии жертвенности в материальном смысле и поэтому — он говорил — он потерял веру в идею В. К....

Все мы знаем, какая нужда нависла над трудовым людом в связи с кризисом, как каждому жутко и как приходится беречь копейку... и тем не менее, в одной только станице находятся десятки казаков, которые во имя созыва с'езда отрывают из своих грошей и образуют фонд. Какой это, все таки, хороший ответ этому „неверящему“!

Присоединюсь к почину южинцев и вношу 20 крон в „фонд созыва вольноказачьего с'езда.“

Шалвур Ниминол.

II.

М. Г. г-н редактор, прошу дать место на стр. „В. К.“ нижеследующему:

При сем препровождаю мою скромную ленту в 50 чешских крон в фонд „Вольноказачьего с'езда“, который своей счастливой полушкой заложил Пугачевская

станция в Южине по инициативе старого казака Балабина.

Как ни тяжело наше положение, но, тем не менее, нам самим на себя нужно взвалить наше дело, ибо раньше нас самих никто к нам с помощью не придет. С'езд этот мы должны выдержать во чтобы то ни стало; мы этим покажем, в какой степени мы активны, смелы и сплочены и на какие жертвы способны.

Итак, мы, верные сыны своего отечества Казаки, несмотря на свою бедноту, будем жертвовать свои трудовые диняры, франки, левы, леи, кроны, доллары и пр. на наше всеказачье дело. Пора нам перестать вносить свои деньги на какие-то чужие „фонды“ и „казну“, неизвестно для чего и зачем, и хоть раз дружно поддержать свое казачье начинание, направленное на конкретное и ясное дело, которое может принести нам пользу. Послужимте, станичники, хоть раз самому себе и серьезно. Нашим „всеказачьим казначеем“ мы избрали И. А. Билого. Больше и некого. Вот уже четыре года он неустанно борется за наше дело, преодолевая внутренние и внешние препятствия, а теперь мы на него вавалили еще более трудную задачу — созвать нам вольноказачий с'езд — и он покорно согласился и теперь нам нужно помочь ему в этом деле. И с этим не надо станичники медлить.

По моему, было бы хорошо собрать нам достаточную сумму к 1 июля 1932 года, к какому времени в Праге будет Всеславянский сокольский слет, пользуясь которым, мы можем проехать на с'езд по очень льготному тарифу туда и обратно. И как раз торжество Славянских соколов совпало бы с торжеством казаков. „Вольноказачий С'езд“, по моему это будет нашим „Походным Всеказачьим Кругом“, который избрет „Всеказачьего Походного Атамана“ и которому, по моему, Казачество вручит всю полноту власти в борьбе за нашу долю. За удачное водительство его в этом походе Казачество воздаст ему дома наше казачье спасибо.

Дай Бог счастья нашему первому серьезному начинанию по объединению нашей воли и мысли в эмиграции.

Каз. Г. Алферов. (Югославия).

Казачья эмиграция.

День памяти А. И. Кулабухова в г. Лионе.

20 ноября (7-го по ст. ст.) 1919 года в г. Екатеринодаре на Крепостной площади был повешен А. И. Кулабухов, с прикреплением на груди позорного плаката с надписью „за измену Казачеству“, и все — по повелению ген. Деникина.

Прошел ряд нестерпимо тяжелых лет и вешатели, и „вольные“, и „невольные“, в настоящее время убеждают в том, что в казачьей среде нет имени более популярного, чем имя А. И. Кулабухова, страстотерца за казачью государственную идею.

Свято чтя память А. И. Кулабухова, „Союз Вольных Казаков (сепаратистов)“ в г. Лионе, ознаменовал 12-летнюю годовщину со дня его подлого умерщвления — руками клеветов ген. Покровского — торжественным заседанием и панихидой, состоявшимся в г. Лионе в день 22 ноября (воскресенье) 1931 г.

Открывая торжественное заседание, посвященное памяти А. И. Кулабухова, энергичный и даровитый предс. „Союза Вольных Казаков (сепаратистов)“ в г. Лионе — хор. С. С. Настояшев, заявил:

— „Братья — казаки, помните и разумеете — вера без дел есть мертвая, у того-же отныне великого казака — А. И. Кулабухова, память коего мы чтим сегодня, была и вера — в Казачью Государственность, были и дела, почему он и погиб, унес с собой в могилу — идею Казачьей самостоятельности... Он был повешен русскими людьми — врагами Казачьего Дела... И если на груди его был прибит позорный плакат, на белом фоне коего — черными буквами были выведены слова „за измену Казачеству“, то через две-

надцать лет после его смерти, на зарне казачьей души, казачьего самосознания, время в эпоха начертали огненными буквами — святые, смиренные слова — для каждого казака, „во имя Казачества“ погиб славный кубанский казак А. И. Кулабухов... и это так!..

Мир праху, слава великой душе большого казака... Вслед за этим, есаул Т. К. Хоруженко прочитал доклад „Черные дни на Кубани“, разработанный им на основании уже опубликованных данных, а также и собственных воспоминаний, относящихся к тому времени. Отчетливо читая, метко выражая свою мысль, всецело захватывая внимание многочисленной аудитории (до 80-ти человек), Т. К. Хоруженко говорил:

Кто же был Кулабухов и кто хотел его смерти, а с ним и смерти всему Казачеству?

Алексей Иванович Кулабухов был казак — в полном смысле этого слова, член Кубанского Правительства, строго и зорко наблюдавший на своем посту за тем, как русские люди для достижения собственной цели всеми правдами и кривдами, а по большей части „Петровскими“ способами старались рассказывать казаков.

Алексей Иванович Кулабухов активно боролся против порабощения Казачества Добровольческой Армией. Главной целью — Добровольческая Армия ставила себе задачу „убрать“ казаков, хорошо разбирающихся в задачах Добровольческой Армии.“

„Зашатался казачий фронт и когда выяснилось все о повешении Кулабухова в Екатеринодаре, части Кавказской Армии уже не слушали ни Деникина, ни Врангеля, ни Покровского, ни Науменко, а видя везде изме-